

Когда они вернулись на базу, фонари у ворот уже горели вовсю.

Автобус остановился за воротами, и все принялись вставать и выходить. Сюй Цинвэнь выбиралась последней. Она ещё не успела твердо встать на ноги, как заметила, что в холле первого этажа горит куда больше ламп, чем обычно.

Парадная дверь базы была распахнута настежь, на ступеньках стояли двое с картонными тубами для серпантина в руках.

На самой приметной белой стене в холле красовался лист бумаги, распечатанный на принтере — края даже не удобоваримо подровняли. На нём чернела надпись: «Горячо поздравляем DFG с первой победой!»

Сюй Цинвэнь стояла у подножия ступенек и только собиралась что-то сказать, как из-за её спины уже донёлся голос Айс.

— Брат Чжоу, ну и халтурный же у тебя плакат! Просто распечатка на стене?

— Директор Чжань велела для начала обойтись малым, а полноценный банкет устроим, когда вы пробьётесь в финал, — Чжоу Юань крутанул в руках тубу, раздался хлопок, и разноцветные серпантинны полетели на голову Айс. — Пока перебьёмся так.

Айс, вытягивая ленты из волос, опешила:

— В финал?

— Её дословные слова. — Чжоу Юань спрятал тубу и отряхнул ладони от ошмётков. — Директор Чжань сказала, если праздновать каждую первую победу, то что делать с последующей чередой выигрышей? Доберётесь до финала — тогда и погуляете от души.

— Она в нас настолько верит? — Айс потрогала себя за шею, в её голосе звучало сомнение, но уголки губ заметно приподнялись. — А если мы не выйдем в финал?

Сказав это, она обернулась и окинула взглядом остальных. Гуаньян ничего не ответил, Юй-юй стоял позади и молча улыбался, опустив голову, Лайт отпустил сумку и посмотрел на Чжоу Юаня. Выражение его лица не изменилось, но сам он переступил с порога вглубь холла. У Ян прислонился плечом к косяку, наострив уши — было очевидно, что он вовсю прислушивается к их разговору.

— Значит, останетесь без угощения, — Чжоу Юань пожал плечами. — Так что старайтесь.

Сюй Цинвэнь шла позади всех, выслушала этот диалог и не проронила ни слова.

Когда она вошла в холл, там уже толпилось немало народу.

Сяо Шуй и КоКо из отдела оперативного планирования сидели на диване с довольными лицами и что-то оживленно обсуждали. На раскрытых перед ними ноутбуках всё ещё светилась страница супер-обсуждения в Вейбо — судя по всему, они только что закончили работу.

Марк из административного отдела с чупа-чупсом во рту вместе с Дуду распаковывал доставку у стола. Сяо Мяо пробежала мимо, легонько шлёпнула Марка по макушке и тут же умчалась, протиснувшись между Сяо Шуй и КоКо, чтобы присоединиться к их возне.

— Отлично отыграли, — финансовый директор, сестра Лю, протянула ей стакан с молочным чаем. — Сегодня обойдись без кофе, выпей чего-нибудь сладкого.

— Спасибо, сестра Лю, — Сюй Цинвэнь приняла чай и взглянула на бирку: «сладко на треть» — в самый раз, как она любит.

— Не налегайте пока, — раздался со стороны лестницы голос Чжань Синьюй.

Она спускалась со второго этажа в свободном домашнем костюме, с волосами, собранными в низкий хвост, и со стаканом воды в руке. — Момент редкий, давайте сначала сделаем снимок на память.

— Директор Чжань, давайте без фотографии, — запротестовала Айс.

— Всего одну, — Чжань Синьюй прошла в центр холла и подняла телефон. — Вставляйте сюда, под плакат.

Чжоу Юань первым подошёл и встал по её правую руку, остальные рассредоточились по обе стороны.

Однако все словно по молчаливому сговору оставили место слева от Чжань Синьюй пустым.

Чжань Синьюй окинула всех взглядом:

— Где Бобо?

— Я здесь, — Сюй Цинвэнь стояла в самом дальнем просвете, и если бы не её голос, окружающие вряд ли бы заметили её присутствие. Айс поманила её рукой: — Бобо, иди сюда, вставай в центр.

— Мне и здесь хорошо.

— Не болтай ерунды, ты главный тренер, должна стоять посередине.

— Именно, именно, сегодня ты главный творец победы, — наперебой зашумели остальные.

Айс подбежала, схватила Сюй Цинвэнь за плечи и толкнула на оставленное ей свободное место.

Тетя-повар из столовой подняла телефон и отсчитала: «Три, два, один», — щёлкнул затвор.

Опустив телефон, Чжань Синьюй подошла, глянула на экран и произнесла:

— Ещё дубль, кто-то только что моргнул.

Айс заявила, что не моргала, Юй-юй тут же сдал её, мол, это она зажмурилась, а Айс парировала, что это называется прищур, и потребовала переснять.

Стоило завершить второй снимок, как Айс ринулась к еде на столе.

— Куриные крылышки не смей отбирать!

— Никто и не отбирал, я только одно взяла...

— Юй-юй, ты утащил моё!

— На них имён не написано!

В холле на мгновение поднялся шум, коробки с едой раскрыли и расставили на длинном столе, а звуки протыкаемых пластиковых крышек на стаканах с чаем раздавались один за другим.

Сюй Цинвэнь сидела на другом конце дивана перед куриной ножкой и пиццей, которые принёс ей Гуаньян, и молча потягивала свой молочный чай.

Телефон завибрировал, она опустила взгляд — имя звонившего на экране заставило её замереть.

Мама.

Сюй Цинвэнь отставила чай, вышла в коридор за пределы холла и приняла вызов.

— Вэньвэнь? Мы видели твою игру! — голос матери доносился из трубки, переполненный с трудом сдерживаемым восторгом. — У твоих бабушки с дедушкой сегодня как раз семейные посиделки, вторая тётя вывела телефон на экран телевизора, вся родня смотрела!

Сюй Цинвэнь прислонилась спиной к стене коридора, сжимая в руке телефон, и молчала.

— Вторая тётя сказала, как ты в наушниках отдавала команды — просто загляденье! Дядя заявил, что ты шла на сцену с ветерком, его точные слова были «идёт с ветерком», а папа возразил, что это называется «аура»! — мать тараторила без остановки, а на заднем плане слышались посторонние шумы: кто-то звал: «Дай сюда телефон, я тоже пату слов скажу», кто-то смеялся.

— Мам, — прервала её Сюй Цинвэнь. — Вы что, всё посмотрели?

— Всё до единой минуты! У бабушки глаза плохие, и то просидела прикованная к экрану несколько часов. Младшая тётя говорит, в игре ничего не смыслит, но по тому, как ты сосредоточенно чертила и записывала, сразу поняла — ты делаешь какое-то великое дело!

В трубке раздался шум, будто кто-то отбирал телефон, и мгновение спустя голос сменился — заговорил отец.

— Вэньвэнь, сыграно отлично. — Он говорил короче матери, но голос звучал весомо. — То, как ты держалась на сцене, точь-в-точь напомнило твоё выступление в детстве, когда тебе вручали грамоту за победу в олимпиаде по математике.

Сюй Цинвэнь улыблась:

— Ты ещё помнишь это?

— Как тут не помнить, — отозвался отец. — Мать хранит каждую фотографию, где ты поднимаешься на сцену. Я сегодня и с этого матча снимки сохранил. У тебя ведь впереди ещё игры, да? Мы будем смотреть все.

Шум на заднем плане возобновился, издали прорезался голос бабушки:

— Вэньвэнь, дочка, я глянула в телевизор: руки и ноги у тебя совсем тоненькие, кушать надо побольше.

Сюй Цинвэнь ответила в трубку:

— Бабуль, я ем.

Бабушка не расслышала, и мать принялась переводить рядом:

— Говорит, ест. Вэньвэнь, когда у тебя следующий матч? Мы договорились всей большой компанией снова собраться.

— Ближайший на следующей неделе, я сброшу расписание в общий чат.

— Ладно-ладно, — затараторила мама. — Тогда отсыпайся, не переутомляйся, папа только что тоже сказал, что ты спала с лица.

— Я не худела.

— Худая ты или нет, решать мне. Ладно, закругляемся, дядя опять телефон отнимает.

До того как звонок оборвался, она услышала целую какофонию звуков: дядя кричал, что ещё не успел поговорить с Вэньвэнь, младшая тётя заливисто смеялась, бабушка переспрашивала, поела ли внучка, а мама отмахивалась: «Поела, я спрашивала».

Эти голоса, слившись воедино, неслись из динамика сквозь сотни километров, наполняя душу теплом.

Долго задерживаться в коридоре Сюй Цинвэнь не стала — сбросив вызов, она вернулась в холл.

Окинув взглядом помещение, она заметила Юй-юя, сидевшего в самом углу длинного стола. Перед ним стояли коробочка с жареным рисом и палочка рисовых хлебцев тток. Он ел очень медленно, отправляя в рот рис по зёрнышку.

Вокруг все оживлённо галдели: Айс всюду расписывала тот момент во второй партии, когда её едва не поймали на контр-ганке, Гуаньян бросал реплику: «Умри ты тогда, катка бы слилась», на что Айс парировала: «Поэтому я и не умерла».

У Ян держал стакан с молочным чаем, вставил трубочку, но пить не стал — так и оставил стоять, изредка кивая в такт чужим разговорам.

Сюй Цинвэнь некоторое время понаблюдала за Юй-юем.

В прошлой жизни ей уже доводилось встречать людей с такой манерой есть. В первый год в ZN один стажёр из молодёжного состава вёл себя точно так же: пересчитывал каждый кусочек, а если бы жизнь состояла из единственной книги об киберспорте, ею вполне могла бы стать Перековка былой славы: золотой тренер не собирается потакать.

Пожевав какое-то время, Юй-юй поднял голову и неожиданно обнаружил, что она смотрит на него. Парень замер.

Сюй Цинвэнь не отвела взгляд, подошла с тем самым стаканом молочного чая, который оставила ранее, и села напротив Юй-юя.

— Рис остыл?

— Нет, ещё горячий. — Юй-юй уткнулся носом в миску, зачерпнул ещё ложку, пару раз пережевал и проглотил. — Нормально.

Она не ушла.

Юй-юй проглотил пару ложек, замер на секунду, отложил палочки и почесал затылок:

— Бобо.

— М?

— Тот тренинг на избавление от фобии, что ты для меня устраивала... Вернувшись на базу, я стал заниматься дополнительно. Прогонял по комплексу каждый вечер перед сном, — признался он. — И ту аудиозапись, что ты мне скинула, я переслушивал много раз.

— Толк был?

— Был. — Юй-юй снова зачерпнул риса, глядя в тарелку. — Раньше во время матчей, стоило игре пойти по худшему сценарию, у меня начинали трястись руки. Сейчас они тоже дрожат, но это какое-то... не знаю, как объяснить. Раньше тело колотило само по себе, и я был не в силах это остановить.

Юй-юй выпрямил спину и продолжил:

— А теперь рука вроде бы подрагивает, но я заранее знаю, что это начнётся, и могу её унять. В твоём тренинге была фраза: «Если ты осознаёшь страх, он больше не владен над тобой». Каждый раз, вспоминая её, я беру себя в руки.

Сюй Цинвэнь отпила улун.

— Ты впервые сказал мне столько слов подряд.

Уши Юй-юя слегка покраснели:

— Я обычно... мало говорю.

— Я знаю, — кивнула Сюй Цинвэнь. — Твоя прошлая команда... К тебе там плохо относились?

Рука Юй-юя, державшая палочки посередине, на мгновение замерла в воздухе. Он сунул в рот кусочек рисового хлебца и долго-долго жевал, прежде чем проглотить.

— Да, — выдавил он. — Неважно.

С другого конца донёлся голос Айс:

— Бобо, иди сюда, лопай жареную курицу, а не то я всё сожру!

— Сейчас подойду, — бросила через плечо Сюй Цинвэнь и, вновь повернувшись к парню, произнесла: — Можешь говорить. А можешь не говорить.

Пальцы Юй-юя нервно покрутили палочки:

— Моя семья... Работает только мама, у меня ещё младшая сестра, она в этом году пошла в старшую школу. Мама трудится в местной забегаловке, зарабатывает чуть больше трёх тысяч.

Он говорил ровно, будто зачитывал статистические данные.

— В League of Legends я подался потому, что кто-то сказал: бустинг приносит быстрые деньги. Играл я тогда неплохо, заказов хватало. Потом мне предложили выступать за киберспортивный клуб, пообещав шесть-семь тысяч в месяц. Я подумал, что этих денег хватит маме на два месяца работы. К тому же успеваемость у меня была средняя, учитель говорил, что светит мне в лучшем случае частный вуз, а учёба там дорогая, семья бы... не потянула.

Он коротко, едва заметно усмехнулся — улыбка тронула уголки губ и тут же угасла.

— После этого я забросил учебу.

Сюй Цинвэнь молчала, продолжая сидеть неподвижно.

— Мой первый клуб оказался мелкой и безвестной конторой, — продолжал Юй-юй. — Подписывая со мной контракт, они обещали процент с побед, но если проигрывали — не платили ни гроша. Звучало кабально, но за победу давали больше десяти тысяч, и тогда я думал: буду рвать жилы, лишь бы побеждать.

Его голос падал всё ниже.

— Во время матчей, стоило мне вспомнить, что за поражение не заплатят ни гроша, как меня охватывал дикий ужас. На тренировках я играл сносно, но стоило выйти на официальную сцену — и руки начинали ходуном ходить. Проиграли первую официальную встречу — тренер отчитал меня так, что печень заболела, заявив прямо в лицо: с таким характером тебе только в дворники идти. Проиграли вторую, потом третью. В тот период я даже боялся отвечать на звонки матери — страшно было услышать вопрос, хорошо ли я отыграл.

Он замолчал на секунду.

— Позже я понял, что паника накатывает всякий раз при малейшем неблагоприятном раскладе. Стоило противнику забрать хотя бы одно убийство, как в голове тут же крутилось: что делать, если мы проиграем, хватит ли денег на следующий месяц? Чем сильнее нервничал, тем больше ошибался, а от ошибок паниковал ещё сильнее. Потом я сменил клуб, перешёл в DFG, но эта привычка никуда не делась. Стоило игре пошатнуться — и снова накатывал страх, казалось... будто тот самый голос в голове твердит: проиграешь — и лишишься всего.

Выслушав его до конца, Сюй Цинвэнь выдержала паузу.

— Сколько ты сейчас зарабатываешь за месяц?

Юй-юй опешил:

— ...Больше двадцати тысяч.

— Больше, чем раньше?

— Намного.

— А твоей сестре хватает денег на учебу?

— Хватает, мама теперь даже подрабатывать бросила.

— Как по-твоему, если вы сейчас проиграете одну игру, твоя сестра останется без денег на школу?

Юй-юй замер с палочками в руках.

— Раньше ты боялся проиграть, потому что за поражением стояла нищета. Сейчас, проиграй вы хоть партию, твоя зарплата не уменьшится ни на юань, и в прежнее положение ты уже не вернёшься, — произнесла Сюй Цинвэнь. — Но твоё тело по-прежнему реагирует по старой привычке. Трясущиеся в сложных ситуациях руки — это отпечаток прежнего тебя. Нынешнему тебе больше не нужно дрожать.

Губы Юй-юя шевельнулись.

— Ты отлично показываешь себя на тренировках, — продолжила Сюй Цинвэнь. — Не пропустил ни единого дня занятий на преодоление страха. Сегодня во второй игре, когда тебя соло-убили, я видела, как быстро ты пришёл в себя и продолжил фармить без единой просадки. Всё это сделал ты сам.

Палочки наконец выскользнули из пальцев Юй-юя и тихо стукнулись о край миски. Опустив голову, он просидел так несколько секунд, прежде чем выдавить:

— А знаешь, в какой момент я впервые подумал... что всё изменилось?

Сюй Цинвэнь смотрела на него.

— В тот день, когда ты впервые наблюдала за моей игрой и сказала, что в неблагоприятных ситуациях у меня слишком сильно падает показатель урона, после чего назначила этот тренинг. Тогда я думал, что ты, как и прошлый тренер, обвинишь меня в слабой психике и начнёшь орать, — признался Юй-юй. — А потом ты велела вести дневник тренировок, заниматься ежедневно и сдавать отчёты каждую неделю. И каждый раз, когда я отправлял их тебе, ты неизменно отвечала: «Получено, сегодня получилось на полсекунды быстрее» или «Дыхание в третьей серии вышло лучше, чем в первой». Ты отвечала всегда.

— Видела — и отвечала, — отозвалась Сюй Цинвэнь.

— Я знаю, — он поднял на неё взгляд, тут же отвёл его в сторону и продолжил: — Но раньше никто не отвечал. И впервые кто-то меня одобрил. Каждое твоё сообщение я сохранил на скриншотах, завёл для них отдельный альбом.

— Могу я взглянуть на этот альбом?

С покрасневшими ушами он разблокировал телефон, немного порылся в галерее и протянул ей гаджет. Сюй Цинвэнь приняла его: на экране красовался альбом, полный десятков скриншотов. Начиная с самого первого её ответа: «Получено, неплохо», — по одному в день, изредка по два.

Она пролистала до самого последнего снимка — того, что она отправила на прошлой неделе: «В третьем раунде сегодняшней тренировки отлично справился с проигрышной позицией, так держать».

Посмотрев на экран пару секунд, она вернула телефон владельцу:

— Береги его.

Юй-юй забрал смартфон, уткнулся в миску и быстро доел оставшийся рис. Подняв голову, он заговорил чуть более привычным тоном:

— Я продолжу заниматься.

— Я знаю.

В другом конце холла Айс внезапно повысила голос:

— Юй-юй, ты доел рис? Если не собираешься доедать жареную курицу, я забираю её себе.

Юй-юй поднялся:

— Иду, иду.

Уходя, он бросил на Сюй Цинвэнь быстрый взгляд, а уголки его рта изогнулись чуть сильнее обычного.

Айс сунула Юй-юю куриное крылышко, подошла к Сюй Цинвэнь и поинтересовалась:

— Бобо, вы о чём это тут болтали так долго? У Юй-юя аж уши покраснели.

— Обсуждали тренировки.

— Разве от тренировок уши краснеют? — Айс надкусила крылышко. — Вы небось сплетничали.

— Ешь давай своё крылышко, — оборвала её Сюй Цинвэнь.

Айс пару раз хихикнула и не стала допытываться.

Прожевав и проглотив кусок, она добавила:

— А если честно, тот прежний тренер вечно орал на Юй-юя, в своей убогой команде он натерпелся всякого. Попад в DFG, он хотя бы разговорился — хоть и по-прежнему молчун, но куда более живой, чем раньше. Он помнит добро, которое ты для него сделала.

— Я знаю, — ответила Сюй Цинвэнь.

— Когда ты проводила с ним тот тренинг, он уже на третий день прибежал ко мне со словами:

«Кажется, Бобо действительно совсем другая». Сначала я скептически отнеслась к её словам, но после того, как ты выстроила всю систему координации, я окончательно сдалась. И всё же Юй-юй поверил в тебя первым.

Сюй Цинвэнь оперлась о подоконник, ничего не ответив. Бросив взгляд в сторону длинного стола, она увидела, как Юй-юй доедает второе крылышко. Рядом с ним сидел Лайт и что-то говорил; выслушав его, парень кивнул, а затем улыбнулся.

Эта улыбка отличалась от его обычного выражения: раньше его губы лишь слегка подрагивали, а сегодня в глазах зажглись весёлые искорки.

<http://bllate.org/book/21180/2145051>